

Колпина Л.В., канд. социол. наук, доц.,
Реутов Н.Н., канд. социол. наук, доц.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Шаповалов С.М., канд. техн. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ*

nic0301@rambler.ru

Стабильное развитие организации в течение длительного времени зависит не только от ресурсов, но и от характера, от размеров инновационной деятельности, связанной с разработкой, внедрением, применением нововведений, которая направлена на внедрение итогов научных исследований и разработок в практику, что обеспечивает ее конкурентоспособность, экономическую безопасность и дальнейшее развитие.

Социальный капитал инновационного типа объективируется в высокоэффективные социальные активы, такие, как деловая и творческая репутация организации и персонала, имидж и товарный знак продукта, высокая социальная ответственность и другие.

Ключевые слова: социальный капитал, социальные связи, социальное доверие, инновация.

Введение. Актуальность исследования социального капитала определяется необходимостью повышения эффективности управленческих решений в сфере труда и менеджмента современных российских организаций в условиях масштабной трансформации социальных и экономических отношений, важностью привлечения внимания научного сообщества и системы стратегического управления к проблеме формирования и эффективного использования социального капитала.

Целью данной статьи является изучение социального капитала организации как объекта инновационного управления.

Методология. Современное состояние исследований социального капитала характеризуется определенным противоречием между широтой охвата эмпирических явлений, разнообразием методологических подходов с одной стороны, и недостаточной согласованностью концептуальных определений социального капитала. Это обстоятельство приводит к проблемам интерпретации эмпирических данных, трудностям сопоставления сравнительных исследований, что все чаще ставится в центр теоретических дискуссий о социальном капитале [20].

Понятие «социальный капитал» было введено Л. Дж. Ханифан, дефинировавшего его через солидарность и социальные связи между теми, кто образует социальную группу [25]. В современных интерпретациях социальный капитал наиболее часто рассматривается как возможности, обусловленные включенностью индивидов в те или иные виды отношений, построенные на доверии (уверенности), соблюдении норм взаимности и реципрокном обмене. Такое понимание социального капитала обусловило тот факт, что теоретической основой его исследования

выступают как собственно концепции социального капитала [8, 9, 13, 17, 19, 27, 28], так и теории социального доверия [1, 8, 18, 21, 22, 23, 24, 26], обмена [18] и социально-сетевой подход [2, 3, 6, 7, 11, 12] и др.

Основная часть. Как справедливо отмечают исследователи, «один из парадоксов современного менеджмента в том, что, несмотря на всеобъемлющие перемены в технической и социальной сфере, происходящие так быстро, что кажутся не связанными с естественными темпами эволюции, человеческая натура на протяжении тысячелетий остается неизменной. Людям всегда были свойственны разные подходы к решению проблем. Почему же именно в наши дни понимание этих различий становится настолько важным? Потому что создание сложных современных продуктов невозможно без совместной работы индивидуумов, которые заведомо в силу естественных особенностей плохо понимают друг друга. Сегодняшняя жизнь требует умения быстро находить общий язык. Если не направлять возникающие трения в креативное русло, разногласия будут подавлять творческие импульсы, как отдельных индивидуумов, так и организации в целом. При умелом же обращении энергия, выделяемая при столкновении разных стилей мышления, будет подталкивать инновационный процесс». В связи с этим представляется очень важным исследовать то, как организации «спокойно» отвергают новые идеи. Важно задуматься о препятствиях для инноваций, которые (препятствия) существуют в корпоративной культуре самой организации.

В ряде исследований, в которых социальный капитал трактуется функционально, с точки зрения его влияния на динамику транзакционных издержек. В частности, Ф. Фукуяма отмеча-

ет, что «социальный капитал важен для определенных секторов и определенных форм сложного производства именно потому, что обмен, основанный на неформальных нормах, может устранить внутренние расходы на координацию для больших иерархических организаций, так же как и внешние расходы на ведение переговоров при более удаленных рыночных взаимодействиях. ... Возрастающая важность социального капитала особенно заметна при переходе от производства, основанного на низком доверии, к производству, основанному на высоком доверии» [21].

Социальный капитал не просто «свойствен структуре связей между акторами и среди них», а, очевидно, является самой этой связью, самой «тканью» противоречивого взаимодействия индивидов (их культур, мотивов, ценностно-смысловых ориентиров, ментальных моделей, профессиональных знаний и компетенций и т.д.). Социальный капитал есть непосредственная мощь этого взаимодействия, а не его структура либо его нормы и правила; структура и нормы могут лишь ускорить или замедлить скорость и интенсивность социального взаимодействия, то есть повлиять на его «мощность» и качественное содержание, но не стать им как таковым. То же самое относится и к феномену доверия, которое может лишь интенсифицировать действенность механизма социальных взаимодействий, но не подменять его. Очевидно, что социальный капитал способствует сокращению не трансакционных, а социальных издержек функционирования организации (издержек, связанных с неполным использованием либо «консервацией» потенциала социальных взаимодействий субъектов деятельности).

Инновационный социальный капитал есть определенная форма социального капитала как такового; это «общее», проявляющееся в «особенном» и даже «единичном». Критерием разграничения качества отмеченной направленности является созидательный социально-экономический смысл функционирования человеческих взаимодействий, в связи с чем, можно выделить, как минимум, четыре таких направления [14]:

Во-первых, экономические взаимодействия хозяйственных агентов могут характеризоваться явной антисоциальной направленностью, что связано с деятельностью определенных социальных групп в сфере либо криминальных, либо внеправовых, хотя и юридически «безупречных» отношений. Здесь формируется и позиционируется крайняя, или маргинальная форма антисоциального капитала общества и соответствующих хозяйственных структур. Природа

этого капитала связана, прежде всего, с «проблемами» государства в области институциональной политики, а также с наличием определенных «благоприятных» психологических и ментально-смысловых предпосылок внеправовых форм и способов деятельности.

Во-вторых, экономические взаимодействия могут характеризоваться позитивной социальной направленностью, но функционировать фрагментарно, несистемно, сталкиваясь с институциональными «завалами» или институциональным «вакуумом». Здесь формируется антисоциальный капитал «поневоле», поскольку хозяйственные агенты хотели бы осуществлять социально-экономические взаимодействия в созидательном, полезном ключе, однако существующая институциональная система этому не способствует. Примером может служить сектор отечественного малого бизнеса, где социально-экономические взаимодействия носят фрагментарный, краткосрочный, несистемный, неадекватный (с точки зрения использования человеческого капитала и компетенций хозяйственных агентов) характер. Существующая и воспроизводящая здесь «институциональная эклектика» отнюдь не способствует созданию отношений доверия и честности, доброжелательности и высокой экономической нравственности.

В-третьих, социальный капитал может характеризоваться позитивной направленностью, функционируя, однако, в режиме ранее принятых, и сегодня устаревающих научно-практических концептов и технологических решений. Человеческий капитал субъектов экономики здесь вполне адекватен требованиям существующих правил экономической «игры», однако характеризуется традиционными, отживающими свой воспроизводственный «век» качественными характеристиками. Это может относиться к организациям и предприятиям, создающим традиционные виды продукции, которые пока еще востребованы, но все менее являются объектом потребительских предпочтений.

В-четвертых, социально-экономические взаимодействия хозяйственных агентов могут характеризоваться, одновременно, созидательной, то есть инновационной направленностью. В этом случае, действует социальный капитал инновационного, или созидательного типа, обеспечивающий реальный социально-экономический прогресс общества и всесторонне развитие личности и домохозяйств. Примером социального капитала созидательного типа в отечественной экономике могут быть лишь отдельные структуры в сфере экономики знаний.

Функциональный смысл приведенной выше схемы общей классификации форм социального капитала заключается в формировании и реализации императива инвестирования в развитие именно социального капитала инновационного типа. Менеджмент решения данной задачи может заключаться в организации управленческой практики, как минимум, в четырех ракурсах: во-первых, предстоит трансформация внеправовых форм функционирования социального (антисоциального) капитала в ракурс созидательного функционирования; во-вторых, необходимы управленческие решения в сфере преодоления институциональных «завалов» в области дисфункций малого и среднего бизнеса, где уже много лет «законсервировано» недоверие хозяйственных агентов власти и государству; в-третьих, требуются решения в рамках функционирования традиционного социального капитала «индустриальной эпохи» с целью его качественной, хотя и эволюционной модернизации; в-четвертых, необходимы масштабные инвестиции по наращиванию сектора уже сформировавшегося инновационного социального капитала; этот сектор призван стать ключевым аттрактором всех планируемых и реализуемых управленческих решений в сфере расширенного воспроизводства социального капитала инновационного типа. При этом важно понять, что «...инновация – это не только уникальный творческий акт, требующий «величия». Это – атака на сложившийся «порядок вещей» и на тех, кто его защищает».

Социальный капитал инновационного типа, или инновационный социальный капитал – это созидательно направленные, целевые взаимодействия хозяйственных агентов (собственников интеллектуального капитала), обеспечивающие создание таких социальных активов, знаний, компетенций и продуктов, которые на деле способствуют всестороннему развитию личности и общества.

Управление инновационным социальным капиталом есть процесс сознательного, целенаправленного воздействия определенных субъектов (менеджеров, креативных лидеров, различных сообществ) на формирование и развитие социально-экономических взаимодействий созидательного типа. Управление социальным капиталом – это, прежде всего, производство и использование знаний о том, как создавать и актуализировать требуемые социально-экономические взаимодействия. Такое управление невозможно без соответствующих инвестиций. Инвестиции в социальный капитал инновационного типа – это поток определенных ценностей в форме затрат времени, энергии, финансо-

вых и иных ресурсов и факторов производства с целью формирования созидательных основ социально-экономических взаимодействий хозяйственных агентов. В более конкретном плане речь идет о затратах человеческого капитала хозяйственных агентов на решение следующих задач: а) знания, энергия и время хозяйственного агента расходуется на изучение научно-практических основ социально-экономических взаимодействий; б) энергетические и временные ресурсы используются, далее на практическую организацию социальных сетей и их дискурсивную апробацию; в) определенные ценности «жертвуются» и для формирования доверительных отношений между субъектами социальных взаимодействий (здесь инвестиции могут принять форму недополученной выгоды, поскольку ради формирования доверия собственник может сознательно ограничить свой доход в пользу тех, с кем он выстраивает доверительные отношения); г) существенная часть времени, духовно-смысловой и умственно-рациональной энергии требуется для того, чтобы осуществить производство и внедрение новых институтов, координирующих все формы социальных взаимодействий. Таким образом, сущность инновационного социального капитала как объекта управления «развертывается» в следующих его содержательных характеристиках.

Во-первых, рассматриваемый социальный капитал обуславливает соответствующий интеллектуальный состав участников взаимодействий. Формирование и развитие инновационного социального капитала имеет своим основанием воспроизводство интеллектуального капитала предполагаемых участников, причем интеллектуального капитала с психологическими характеристиками предпринимательского типа.

Во-вторых, процесс взаимодействия собственников интеллектуального капитала следует направить в соответствующие организационные конструкты, способствующие высокоэффективному функционированию социальных транзакций при минимизации транзакционных и социальных издержек. Современной экономической науке уже известны преимущества так называемых «горизонтальных сетей», относительно традиционных «вертикальных» взаимодействий. Между тем, существует немало проблемных вопросов и противоречивых аспектов в сфере формирования таких социально-экономических сетей, и здесь требуется новая научно-практическая концепция высокоэффективных социально-экономических сетей, обеспечивающих, с одной стороны, непрерывность воспроизводства требуемых инноваций, а с другой сто-

роны, способствующих сокращению социальных и транзакционных издержек.

В-третьих, инновационный социальный капитал экономической организации может быть высокоэффективным, с точки зрения конечного результата, но оставаться при этом низкоинтенсивным (как высокопроизводительный «тугодум»). Можно представить наличие в организации собственников интеллектуального капитала высокого качества, а также наличие современных форм социальных дискурсов (горизонтальных социальных сетей), но при этом «на выходе» получать весьма «урезанный» инновационный продукт лишь по причине того, что участники организованных взаимодействий не испытывали глубокого доверия друг другу. Издержки неполного доверия либо недоверия хозяйственных агентов друг другу связаны, во-первых, с сокрытием неявного знания каждым участников взаимодействий; во-вторых, с затратами на взаимные проверки и перепроверки реальных намерений и планов действий.

В свете отмеченных положений, «рефреном» звучит положение о том, что «порядок, надежность, пунктуальность, добросовестность, точность, честность – вот первостепенные экономические факторы, именно потому, что управление материальными вещами связано с весьма реальными ценностями и отношениями, которые не терпят обмана и жестоко наказывают за всякий беспорядок. Наказание не всегда приходит сразу. Но в экономической жизни еще более зримо, нежели в других сферах, над фальсификаторами и людьми, страдающими легкомыслием, довлеет некая сила мести. Она охватывает то одного, то другого, повергая обманщика в ледящий ужас, лишая его покоя и отравляя чувство триумфа даже самым удачливым мошенникам».

В-четвертых, формирование интеллектуального капитала требуемого качества, разработка и внедрение прогрессивных форм социально-экономических взаимодействий, а также поиск и применение «интенсификатора» функционирования этих форм взаимодействий требует соответствующего управленческого механизма, представляющего собой набор определенных институциональных решений, обеспечивающих высокую результативность социального капитала экономической организации. Принятие научно обоснованных институциональных решений, в свою очередь, предполагает осуществление соответствующих инвестиций в проектирование, разработку и внедрение институтов. Отсюда формируется потребность в подготовке институциональных предпринимателей в сфере расширенного воспроизводства инновационного

социального капитала. Следовательно, «функции бывших линейных менеджеров меняются: вместо того чтобы давать указания, они теперь ликвидируют внутрикорпоративные барьеры, направляют ресурсы, проводят исследования и выступают в роли консультантов. Они помогают создавать новую культуру управления и функционирования организации. В сущности, эти менеджеры становятся рядовым персоналом».

Таким образом, практический ракурс решения задачи формирования инновационного социального капитала экономической организации непосредственно связан с инвестициями в институты, обеспечивающие решение следующих задач: а) создание норм и правил, регулирующих развитие интеллектуального капитала предполагаемых участников целевых дискурсов; б) воспроизводство институтов, координирующих формирование и функционирование «правильных», то есть реально продуктивных горизонтальных социально-экономических сетей; в) институционализация отношений и действий, производящих и поддерживающих необходимый уровень доверия между хозяйственными агентами, как внутри, так и вне определенной экономической организации; г) подготовка соответствующих субъектов, способных формировать и поддерживать институциональный баланс в области воспроизводства и функционирования инновационного социального капитала экономического агента.

Выводы. Итак, в структуре воспроизводственного содержания инновационного социального капитала ключевую роль играют инвестиции в решение «триединой» задачи: первое – это инвестиции в расширенное воспроизводство реальных и предполагаемых участников социально-экономических взаимодействий; второе – это инвестиции в создание, внедрение и мониторинг форм социальных взаимодействий; третье – это инвестиции в прочные и устойчивые доверительные отношения между всеми участниками социально-экономических взаимодействий. Наконец, интегральным фактором осуществления рассматриваемых институциональных инвестиций является новая система управления, как социальным капиталом в целом, так и подготовкой соответствующих субъектов управления социальными инновациями.

Очевидно, что в предложенной общей схеме управления воспроизводством социального капитала инновационного типа показаны лишь ключевые звенья формируемой новой концепции соответствующей управленческой парадигмы. При этом, «за кадром» остается ее когнитивная основа, требующая самостоятельного исследования и собственной управленческой

концепции. Интеллектуальный капитал участников социально-экономических взаимодействий, развитие наиболее эффективных «горизонтальных» социальных сетей, формирование устойчивых форм доверительных отношений, являясь объектами управленческого воздействия, объективно предполагают формирование и развитие знания о том, как осуществлять решение соответствующих задач, а также знание о том, какие при этом требуются формальные и неформальные институты.

Предложенная общая схема концепции управления инновационным социальным капиталом организации закономерно подводит к выводу о необходимости формирования самостоятельного менеджмента социального капитала определенного хозяйственного агента и нации в целом. При этом важно рассматривать социальный капитал не только как доходную ценность, но и как объект индивидуального, корпоративного или общественного присвоения.

*Работа выполнена в рамках гранта РГНФ «Специфика социального капитала работников вуза и его роль в развитии высшего профессионального образования в регионе» (проект №14-13-31012).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева А. Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерии, различия // Социальная реальность. 2008. № 7. С. 85–98.
2. Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара // Мир России. 2003. №2. С. 81–122.
3. Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей: дис. ... канд. социол. наук. М., 2001. 22 с.
4. Дорошенко, Ю.А. Методика оценки и способы повышения эффективности использования инновационного потенциала организации / Ю.А. Дорошенко, С.М. Бухонова, И.А. Слабинская, Т.Л. Шаповалова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2012. 133 с.
5. Дорошенко Ю.А., Бухонова С.М., Томина Э.И., Табурчак А.П. Обеспечение реализации стратегий инновационного развития // Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова. 2007. №1. С.130–133.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
7. Кастельс М., Киселева Э. Россия и Сетевое общество: доклад на конференции «Россия в конце XX века», Стэнфорд, США, 05-07.11.1998 // Режим доступа: http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol00_1/castels.htm.
8. Козырева П.М. Межличностное доверие в процессе формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. №1. С. 43–54.
9. Козырьков, Р.В. Классификация и способы стратегического управления вузом / Р.В. Козырьков // Актуальные вопросы современной экономической науки: материалы Международной научной конференции (г.Астрахань, 19-20 апреля 2011 г.). – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011. – С.165-169.
10. Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С.121–139.
11. Новинская М.И. Поиск «новой социальности» и утопическая традиция (Проблема человеческого общежития в актуальном срезе) // Политические исследования. 1998. №5. С. 59–78.
12. Пригожин И.Г. Сетевое общество // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 24–27.
13. Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Политические исследования. 1993. № 5. С. 79-87.
14. Салихов Б.В. Корпоративный социальный капитал как фактор воспроизводства новых знаний // Режим доступа: <http://bv-salikhov.ru/sotsialnyj-kapital.html>
15. Сомина И.В. Методология и методические аспекты оценки экономической эффективности в сфере инновационной деятельности // Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова. 2013. №4. С.142–145.
16. Сомина И.В. Оценка инновационной деятельности экономических систем на основе процессного подхода // Социально-гуманитарные знания. 2012. №8. С. 294–301.
17. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан и коллектив. М.: Изд-во «Олма Медиа Групп», 2009. 555 с.
18. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. С. 82–91.
19. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996. 441 с.
20. Farg J. Social Capital: A conceptual History // Political Theory. – 2003. Vol. 31. Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy // The

World Bank Research Observer. – 2000. - Vol. 15. – № 2.

21. Fukuyama F. Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York, «The Free Press», 1995. 457 p.

22. Giddens A. Beyond Left and Right: The future of radical politics. Cambridge: Polity Press, 1994. P. 440.

23. Giddens A. Modernity and self-identity: Self and society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991. 380 p.

24. Giddens A. The consequences of modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. 360 p.

25. Hanifan L.J. The Community Center. Boston, 1920. 230 p.

26. Luhman N. Familiarity, Confidence,

Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 2000. Ch. 6. P. 94–107.

27. Portes A. Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 1–24.

28. Putnam R. Making Democracy Work. Civic Tradition in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993. 410 p.

29. Колпина Л.В. Эмпирический анализ социального капитала работников ВУЗа / Колпина Л.В., Реутов Н.Н., Шаповалов С.М. // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова, № 1, 2015. – С. 239 – 244.

Kolpina L.V., Reutov N.N., Shapovalov S.M.

SOCIAL CAPITAL OF ORGANIZATION AS AN OBJECT OF SOCIAL MANAGEMENT

The urgency of the research of social capital is defined by necessity of increasing the efficiency of administrative decisions in the field of work and management in modern Russian organizations under the conditions of widespread transformation of social and economic relations.

The management of innovative social capital is considered as the process of conscious targeted impact of some concrete agents (i.e. managers, creative leaders, various communities) on formation and development of social and economic interactions of the creative type. The management of social capital is primarily the manufacture and the use of knowledge how to create and update the required social and economic interactions.

Social capital of the innovative type is objectified in highly effective social assets, such as business and creative reputation of organization and personnel, image and trade mark of a product, high social responsibility and others.

Key words: *social capital, social relations, social trust.*

Колпина Лола Владимировна, канд. социол. наук, доц. кафедры социальных технологий.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Адрес: Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85.

E-mail: nic0301@rambler.ru

Реутов Николай Николаевич, канд. социол. наук, доц., начальник управления по развитию персонала и кадровой работе.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Адрес: Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85.

E-mail: nic0301@rambler.ru

Шаповалов Сергей Михайлович, канд. техн. наук, доц. кафедры городского строительства и хозяйства.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.

Адрес: Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

E-mail: aspirantura-bgtu@yandex.ru